УДК 524.5

ОБЗОР ЛИНИЙ ИЗЛУЧЕНИЯ МОЛЕКУЛ В МЕЖЗВЕЗДНОМ ВОЛОКНЕ WB 673

© 2020 г. О. Л. Рябухина^{1, *}, М. С. Кирсанова¹

¹ Институт астрономии Российской академии наук, Москва, Россия *E-mail: ryabukhina@inasan.ru Поступила в редакцию 31.10.2019 г. После доработки 15.12.2019 г.

Принята к публикации 20.12.2019 г.

В работе представлены результаты наблюдений линий излучения молекул в направлении на плотные сгустки межзвездного волокна WB 673, полученные на 20-м телескопе в обсерватории Онсала. Определены параметры линий излучения, построены карты интенсивностей, лучевых концентра-

ций и обилий молекул CO, N_2H^+ , CS, HCN, HNC по отношению к водороду в плотных сгустках волокна: WB 673, WB 668, S233–IR, G173.57+2.43. Показано, что обилия молекул уменьшаются в направлении максимумов лучевых концентраций молекулярного водорода.

DOI: 10.31857/S0004629920050035

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследование областей звездообразования на протяжении нескольких последних десятилетий остается актуальной темой астрофизики. Наблюдения ближайших к Солнцу молекулярных облаков, например, облаков в Тельце и Змееносце, позволили установить последовательность стадий образования звезд солнечной массы: от дозвездного молекулярного сгустка до протозвезды [1]. Создать подобную последовательность для массивных звезд оказалось намного труднее из-за мощного ультрафиолетового излучения звезды, давление которого препятствует аккреции вещества [2]. Однако давно ясно, что отправной точкой процесса звездообразования является формирование сгустков плотного газа в молекулярных облаках.

Неоднородная структура молекулярных облаков известна наблюдателям довольно давно (см., напр., [3, 4]). После наблюдений областей звездообразования на телескопе им. Гершеля в далеком ИК-диапазоне стало ясно, что молекулярные облака имеют волокнистую структуру [5]. Образование волокон может быть необходимой стадией эволюции молекулярных облаков на пути к образованию звезд, и именно образование волокон обусловливает вид начальной функции масс звезд [6]. Теоретические расчеты (напр., [7]), показывают, что формирование молекулярных волокон возможно после множественных сжатий газа ударными волнами, источником которых являются расширяющиеся области ионизованного водорода Н II и остатки сверхновых звезд.

Для исследования взаимосвязи между местонахождением областей Н II и свойствами волокон необходимы массивы данных об излучении молекулярных линий на масштабах нескольких парсек. В силу своей симметричности молекула водорода не имеет вращательных переходов в радиодиапазоне, и поэтому изучать темные и холодные облака, в которых процесс звездообразования находится на ранней стадии. приходится с помощью линий, соответствующих вращательным переходам других молекул, чаще всего молекул СО и ее изотопомеров, поскольку углерод и кислород наиболее обильны в межзвездной среде после водорода и гелия. Ближайшие к Солнцу комплексы звездообразования, содержащие как области Н II, так и молекулярные облака, расположены в Местном спиральном рукаве и в рукаве Персея. Объекты из рукава Персея обладают также тем преимуществом, что находятся во внешней, по отношению к Солнцу, части Галактики, поэтому на луч зрения попадает гораздо меньше объектов, чем при наблюдениях внутренних частей Галактики. Благодаря своей относительной близости, области звездообразования из рукава Персея могут быть изучены с помощью одиночных радиотелескопов на масштабах долей парсек, являясь прекрасными объектами для обзоров в линиях СО (см., напр., [8–11]).

Одним из перспективных для изучения комплексов звездообразования из рукава Персея, в

Рис. 1. Молекулярное волокно WB 673. Трехцветное изображение составлено из ИК-данных телескопа WISE [20] на 22 мкм (красный), 12 мкм (зеленый), 3.4 мкм (синий). Интегральная интенсивность в линии излучения CS(2–1) показана белыми контурами для уровней 1, 5, 9, 13 и 17 К км/с, карта взята из работы [19]. В восточной стороне ИК-изображения видна арка, это область фотодиссоциации около области Н II S231.

котором наблюдается несколько стадий этого процесса, является область S231–S235, расположенная в гигантском молекулярном облаке (ГМО) G174+2.5. Этому комплексу принадлежат три протяженных области ионизованного водорода: Sh2-231 (далее S231), Sh2-232 и Sh2-235 (см. каталог [12]). Кроме того, имеются три компактных области Н II: S235A и S235C [13-16]. а также Sh2-233 [17] (далее S233). В работе [18] на основе данных об излучении в молекулярных линиях СО были определены размеры, лучевые концентрации и массы плотных сгустков в G174+2.5. В этой работе было показано, что сгустки группируются: 1) вблизи области Н II Sh2-235, 2) вдоль линии "юго-восток" - "северо-запад", частично примыкая к границе S231. В работе [19] было показано, что вторая группа плотных сгустков образует молекулярное волокно, которое с западной стороны граничит с протяженной оболочкой, происхождение которой не было установлено. ИК-изображение волокна WB 673 и карта линий излучения CS(2-1) из работы [19] показаны на рис. 1.

Наиболее проэволюционировавшая область образования массивных звезд из волокна WB 673 уже наблюдается как область Н II S233, которая видна в радиоконтинууме (см., напр., [21], обзор New GPS 20 cm^1). Кроме того, в волокне есть два сгустка с IRAS-источниками, соотношение между ИК-потоками в которых соответствует областям Н II: это IRAS 05345+3556 в сгустке WB 673 [22] и IRAS 05358+3543 в сгустке S233-IR [22]. Последний сгусток является одним из наиболее изученных молекулярных истечений (см., напр., [23–30]) в области образования массивных звезд. В сгустках G173.57+2.43 и WB 668, расположенных по краям волокна, обнаружены мазеры воды на частоте 22 ГГц, что является признаком активного звездообразования и наличия истечений в объектах, но областей Н II в них нет. Полный список ИК-источников в плотных сгустках волокна WB 673 приведен в табл. 1. Таким образом, напрашивается вывод о том, что наиболее проэволюционировавшие области звездообразования находятся в центральной части волокна, а

¹ https://www.cv.nrao.edu/nvss/

Сгусток	IRAS	MSX
G173.57+2.43	05361+3539	G173.5826+02.4452
S233–IR	05358+3543	G173.4956+02.4218
		G173.4902+02.4577
		G173.4815+02.4459
		G173.4839+02.4317
S233	05351+3549	G173.3173+02.3674
WB673	05345+3556	G173.1371+02.38558
	05346+3559	G173.1862+02.343
	05347+3556	
WB668	05335+3609	G172.8742+02.2687

Таблица 1. ИК-источники IRAS и MSX в направлении на плотные сгустки из волокна

наименее — на его концах. Однако сгустки в волокне исследованы лишь в общих чертах, что не дает нам возможности сделать подобный вывод. Одной из возможностей для исследования пространственного распределения стадий процесса звездообразования в волокне является использование обилий различных молекул и т.н. метод "химических часов". Этот метод требует построения карт обилий (содержаний относительно водорода) молекул-трассеров "ранней", например, CS, и "поздней", например, N_2H^+ , химии в сгустках, поскольку отношение этих двух молекул очень чувствительно к температуре и плотности (см., напр., [31]).

Цель этой работы — провести обзор линий излучения молекул в волокне WB 673 и построить карты обилий молекул в его центральном и периферийных сгустках для того, чтобы в последующих работах сравнить пространственное распределение молекул "ранней" и "поздней" химии. Работа структурирована следующим образом. Мы описываем проведенные наблюдения и архивные данные в разделе 2, методы анализа наблюдательных данных — в разделе 3, полученные результаты — в разделе 4.

2. НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

2.1. Наблюдения линий молекул

Обзор линий излучения молекул в волокне WB 673, составляющий основу этой работы, был проведен в декабре 2016 и в феврале 2017 г. на 20-м телескопе обсерватории Онсала (Швеция). Для наблюдений использовался приемник на длине волны 3 мм (85–116 GHz) [32] (см. также данные в интернете²), принимающий излучение в двух

ортогональных поляризациях. Основные параметры наблюдений описаны в работе [19]. Наблюдения велись одновременно в двух полосах приема, шириной по 2.5 ГГц каждая, середины спектральных интервалов которых разнесены на 12 ГГц. Шумовая температура системы находилась в интервале 160-340 К для наблюдений в более высокочастотной полосе (USB) и 80-250 К в более низкочастотной (LSB). Проверка точности наведения телескопа и фокусировки проводилась по мазерным линиям SiO в источниках R Cas. U Ori, χ Cyg и TX Cam после восхода и заката. Точность фокусировки была в пределах 0.3-0.8 мм, точность наведения – в пределах 3" по азимуту и высоте. Наблюдения проводились в режиме сдвига частоты (frequency-switch mode) с разницей частот 5 МГи.

Переход от антенной температуры к яркостной $T_{\rm mb}$ производился путем деления спектров на коэффициент эффективности антенны $v_{\rm MB}$, который зависит от высоты источника над горизонтом и указывается в fits-файлах со спектрами, например, $v_{\rm MB} = 0.36$ для высоты 47° (см. также рис. 2.1 в техническом описании телескопа³). Спектральное разрешение составляло 76 кГц на канал, что соответствует 0.2 км/с. Выбранное разрешение позволяет разрешить профили линий, поскольку типичная ширина полученных линий составляет 2–3 км/с (см. ниже). Для построения карт использовался метод растрового картирования, при котором смещение составляло половину диаграммы направленности телескопа.

Полученные спектры обрабатывались в программе CLASS⁴ из пакета GILDAS [33], а для дальнейших преобразований полученных fits-кубов использовались пакеты MIRIAD [34] и Astroру [35].

2.2. Архивные данные об излучении пыли

Данные об излучении пыли в непрерывном спектре на длине волны $\lambda = 1.1$ мм взяты из обзора галактической плоскости Bolocam [36, 37]. Этот обзор охватывает практически всю галактическую плоскость с эффективным пространственным разрешением $\approx 33''$. Как показал анализ этих данных в работе [37], источники Bolocam представляют собой относительно плотные ($\sim 10^{3.5}$ см⁻³) структуры в молекулярных облаках с угловыми размерами $\approx 0.5'-2'$. Мы использовали версию 2.1 этого обзора.

² https://www.chalmers.se/en/centres/GoCAS/Events/ALMA-Bands2and3-Workshop-2016/Documents/Pantaleev-2mm-4mmReceiversfortheOSO20-mantenna.pdf

³ https://www.chalmers.se/en/researchinfrastructure/oso/radioastronomy/20m/Documents/OSOman_31aug2016.pdf

⁴ http://www.iram.fr/IRAMFR/GILDAS

3. АНАЛИЗ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ

В этом разделе мы описываем формулы, которые использовались для определения лучевых концентраций молекул. Основное допущение, сделанное нами в этой работе — это предположение о локальном термодинамическом равновесии (ЛТР), которое вполне соответствует G174+2.5, согласно работе [11]. Параметры линий определялись путем приближения их гауссовой функцией.

3.1. Линии со сверхтонким расщеплением

Линии HCN(1-0), HNC(1-0) и N₂H⁺(1-0) обладают сверхтонким расшеплением, параметры которого для условий ЛТР известны. Поэтому мы использовали метод HFS из пакета CLASS для одновременного приближения сверхтонких компонентов в спектрах этих линий. Параметры сверхтонкого расщепления для линий $N_2H^+(1-0)$ [38] показаны в табл. 2, для линии НСN(1-0) - в табл. 3 по данным [39], для HNC(1-0) – в табл. 4, согласно [40]. Вследствие доплеровского уширения линий невозможно разделить все компоненты спектров HNC(1-0) и $N_2H^+(1-0)$ в сгустках волокна WB 673. Для определения лучевой концентрации этих молекул проведено интегрирование интенсивности излучения по всем переходам $(|T_{\rm mb}dv).$

$J^{I}_{mb} u r$

3.2. Линии без сверхтонкого расщепления

Оптические толщины линий CS(2–1), SO(3.2– 2.1) и ¹³CO(1–0) были найдены из отношения интенсивностей линий с основными изотопами серы ³⁴S, углерода ¹²C, для которого массовое число в написании обычно упускается, и кислорода ¹⁸O (соответствующие линии изотопомеров C³⁴S(2–1), ³⁴SO(3.2–2.1) и C¹⁸O(1–0) принимаются оптически тонкими). Уравнение решается методом итераций. Отношение обилий изотопов $r = {}^{32}S/{}^{34}S \simeq 23$ [41]. Для пары линий CS(2–1) и C³⁴S(2–1);

$$\frac{T(CS)}{T(C^{34}S)} = \frac{1 - \exp(-\tau)}{1 - \exp(-\tau/r)}.$$
 (1)

Для расчета лучевой концентрации CO по картам излучения ¹³CO(1–0) и C¹⁸O(1–0) были использованы отношения обилий изотопов ¹⁶O/¹⁸O = 557 ± 30 [42] и ¹²C/¹³C = 80 [43].

3.3. Лучевая концентрация молекул

Для определения лучевой концентрации мы использовали приближение ЛТР, температура возбуждения излучения молекул одинакова и равна 10 К. Чтобы оценить температуру возбуждения линий, мы рассматривали отношения ин-

Таблица 2. Параметры линий сверхтонкого расщепления $N_2H^+(1-0)$

Переход	Частота, МГц	Смещение, км/с	Отн. сила
101-012	93176.2650	-8.0064	3/27
121-011	93173.9666	-0.6109	3/27
123-012	93173.7767	0.0000	7/27
122-011	93173.4796	0.9560	5/27
111-010	93172.0533	5.5452	3/27
112-012	93171.9168	5.9841	5/27
110-011	93171.6210	6.9360	1/27

Таблица 3. Параметры линий сверхтонкого расщепления HCN(1–0)

Переход	Частота, МГц	Смещение, км/с	Отн. сила
11-01	88630.4157	4.85	3/9
12-01	88631.8473	0.00	5/9
10-01	88633.9360	-7.07	1/9

Таблица 4. Параметры линий сверхтонкого расщепления HNC(1–0)

Переход	Частота, МГц	Смещение, км/с	Отн. сила
11-01	90663.459	0.37	3/9
12-01	90663.574	0.00	5/9
10-01	90663.656	-0.27	1/9

тенсивностей линий ¹³СО(1-0) и С¹⁸О(1-0) в каналах скоростей во всех пикселях карт этих молекул. Для тех каналов скоростей, где отношение сигнал/шум превышает 3, мы определяли оптическую толшину с помошью аналога уравнения (1) и температуру возбуждения в канале, согласно уравнению переноса из работы [44]. Затем, усредняя по всем каналам, определили среднюю температуру возбуждения в пикселе. Анализ пространственного распределения температуры возбуждения пары линий ¹³СО(1-0) и С¹⁸О(1-0) показал, что допущение $T_{\rm ex} = 10$ К является при-емлемым для большинства пикселей на картах. Анализ пары линий CS(2-1) и C³⁴S(2-1) дал тот же самый результат. При увеличении T_{ex} до 15 К значения лучевой концентрации молекул, вычисленное в оптически тонком приближении, увеличится на 22%, а значение лучевой концентрации Н₂, вычисленное по пыли, упадет на 52% от значения, полученного при температуре пыли $T_d =$ = 10 К. При повышении T_{ex} до 20 К концентрация увеличится на 43% и уменьшится на 65% соответственно. Для определения лучевой концентрации в оптически тонком случае мы использовали рас-

Молекула	J_{u}	μ, Дебаи	В, ГГц
¹³ CO	1	0.110	55.10
N_2H^+	1	3.400	46.586
HCN	1	2.984	44.315
HNC	1	3.050	45.331
CS	2	1.957	24.495
HCCCN	12	3.724	4.549
SO	3	1.55	21.523

Таблица 5. Константы для расчета лучевых концентраций молекул

четы из работы [44, формула (80)] и оперировали интегральными интенсивностями линий.

$$N^{\text{thin}} = \left(\frac{3h}{8\pi^{3}S\mu^{2}}\right) \left(\frac{Q_{\text{rot}}}{g_{J}g_{K}g_{I}}\right) \frac{\exp\left(\frac{E_{u}}{kT_{\text{ex}}}\right)}{\exp\left(\frac{h\nu}{kT_{\text{ex}}}\right) - 1} \times \frac{1}{J_{v}(T_{\text{ex}}) - J_{v}(T_{\text{bg}})} \int \frac{T_{\text{mb}}dv}{f} \, \mathrm{cm}^{-2}, \qquad (2)$$

где

$$J_{\nu}(T) = \frac{h\nu/k}{\exp\left(\frac{h\nu}{kT}\right) - 1} \,\mathrm{K},\tag{3}$$

где h — постоянная Планка, $S = J_u/2J_u + 1 - сила$ линии, µ – дипольный матричный момент, Q_{rot} – вращательная частичная функция, $g_J = 2J + 1 - 1$ квантовое число вырожденных вращательных уровней, $g_{\rm K}$ — К-вырожденность, $g_{\rm I}$ — вырожденность ядерного спина, f - коэффициент заполнения диаграммы направленности телескопа. Мы используем значение f = 1, хотя нужно отметить, что для наших источников эта величина не определялась. Из рис. 2 видно, что для центральных частей источников выбор f = 1 представляется обоснованным, однако для периферийных частей это значение может быть завышено. Следовательно, мы можем недооценивать лучевую концентрацию молекул на периферии наблюдавшихся источников; $J_{v}(T)$ – эквивалентная температура Рэлея-Джинса. Для линейных молекул $g_{\rm K} = g_{\rm I} = 1, \ Q_{\rm rot} \simeq \frac{{\rm k}T}{{\rm h}B} + \frac{1}{3}, \ {\rm гдe} \ B - {\rm вращательная}$ постоянная. Дипольные матричные моменты и вращательные постоянные для молекул взяты из каталога $NASA^5$ и приведены в табл. 5.

Для учета оптической толщины линий CS(2–1), $^{13}\mathrm{CO}(1{-}0),\,\mathrm{HNC}(1{-}0),\,\mathrm{HCN}(1{-}0),\,\mathrm{N_2H^+(1{-}0)},$

SO(3.2–2.1) лучевые концентрации пересчитаны с учетом величины оптической толщины т:

$$N = N^{\text{thin}} \frac{\tau}{1 - \exp(-\tau)} \text{ cm}^{-2}.$$
 (4)

3.4. Анализ данных Bolocam

Для определения массы пыли, а затем и массы газа M по данным Bolocam мы использовали подход, предложенный в работе [45]: для каждого пикселя карты излучения пыли мы считали, что излучение создается одинаковыми по размеру и свойствам пылинками с температурой T_d (см. также [36]). Излучение пыли на длине волны 1.1 мм является оптически тонким. Тогда для каждого пикселя масса пыли:

$$M = \frac{10^{-23} S_{1.1} D^2}{\kappa_{1.1} B_{1.1} (T_d)} \quad rp,$$
(5)

где $B_{1,1}(T)$ — функция Планка для принятой температуры пыли T_d в единицах СГС (в данной работе температура пыли принята равной температуре газа $T_d = 10$ K), $\kappa_{11} = 0.0114$ см²/г – непрозрачность пыли, в этом значении уже учтено, что отношение массы газа к массе пыли в молекулярных облаках равно 100 [46–48], $S_{1.1}$ – плотность потока на длине волны 1.1 мм, D – расстояние до объекта [см], соответствующее 1.6 кпк [49], коэффициент 10⁻²³ используется для перевода плотности потока из единиц СГС в Янские. Так как в архивных fits-файлах обзора Bolocam данные записаны в единицах [Янские/диаграмма направленности], [Jy/beam], т.е. в каждом пикселе плотность потока S_{1,1} проинтегрирована по всей площади диаграммы направленности телескопа, то и масса М является в этом смысле величиной интегральной. Для того, чтобы получить значение лучевой концентрации молекулярного водорода $N(H_2)$ в единицах [см⁻²], необходимо учесть 1) среднюю молекулярную массу $\mu_{H_2} = 2.8$ в единицах массы атома водорода; также учесть вклад гелия и металлов (вклад атомарного водорода несущественный [50]),

2) массу атома водорода $m_{\rm H} = 1.66053 \times 10^{-24}$ г и 3) площадь, которую охватывает диаграмма направленности в картинной плоскости на расстоянии

объекта $S = \pi (tg(FWHM/\sqrt{4ln2}/206265)D)^2$ см², где FWHM = 33["] – размер диаграммы направленности в угловых секундах:

$$N(H_2) = \frac{M}{S\mu_{\rm H_2}m_{\rm H}} \,{\rm cm}^{-2}.$$
 (6)

Неопределенности калибровки данных обзора Bolocam лежат в пределе 20–30% [36].

⁵ https://spec.jpl.nasa.gov

Рис. 2. Карты интегрального излучения молекул в центральном сгустке WB 673 и трех крайних. Красные эллипсы – IRAS-источники (эллипс показывает область неопределенности положения), синие кружки – MSX-источники, черные контуры – уровни излучения пыли на 1.1 мм (Bolocam), где внешний контур соответствует уровню 3 σ , а внутренние показывают 35% и 65% от уровня максимальной интенсивности в каждом из сгустков отдельно (табл. 8), черный круг в левом нижнем углу – диаграмма направленности телескопа.

Линия	Переход	Частота, МГц	<i>W</i> , (К км)/с	$T_{\rm mb},{ m K}$	ΔV , км/с	<i>V</i> , км/с	$E_{\rm u}$, K
			0.8 (0.2)	0.4 (0.2)	1.7 (0.4)	-26.3 (0.2)	
HCN	1-0	88631.8	6.0 (0.2)	2.3 (0.2)	2.6 (0.1)	-20.0 (0.1)	4.3
			1.0 (0.2)	0.6 (0.2)	1.7 (0.3)	-15.1 (0.1)	
HCO ⁺	1-0	89188.5	14.6 (0.4)	5.1 (0.1)	2.7 (0.1)	-20.1 (0.03)	4.3
HNC	1-0	90663.6	9.0 (0.4)	3.0 (0.1)	2.8 (0.1)	-19.6 (0.02)	4.4
			1.5 (0.1)	0.7 (0.1)	2.3 (0.1)	-28.0 (0.1)	
N_2H^+	1-0	93173.8	6.9 (0.7)	2.5 (0.1)	2.7 (0.04)	-19.6 (0.02)	4.5
			3.7 (0.1)	1.5 (0.1)	2.3 (0.06)	-13.9 (0.03)	
$C^{34}S$	2-1	96 412.9	1.7 (0.3)	0.7 (0.2)	2.1 (0.4)	-19.2 (0.2)	6.9
			0.6 (0.2)	0.5 (0.3)	1.2 (0.4)	-29.7 (0.1)	
CH ₃ OH	2-1	96741.4	5.8 (0.3)	2.1 (0.3)	2.6 (0.2)	-19.2 (0.1)	7.0
			4.0 (0.3)	1.7 (0.3)	2.2 (0.2)	-12.9 (0.04)	
³⁴ SO	3.2-2.1	97715.4	0.6 (0.1)	0.2 (0.03)	2.8 (0.3)	-21.0 (0.2)	9.1
CS	2-1	97980.9	17.2 (0.2)	5.1 (0.1)	3.2 (0.03)	-19.8 (0.01)	7.1
H ₂ CS	3(1,2)-2(1,1)	104617.1	0.8 (0.1)	0.4 (0.1)	1.9 (0.5)	-18.9 (0.2)	23.2
SO	3.2-2.1	109252.2	1.2 (0.2)	0.4 (0.1)	3.2 (0.7)	-19.1 (0.3)	21.1
C ¹⁸ O	1-0	109782.2	6.6 (0.2)	1.9 (0.2)	3.3 (0.1)	-19.3 (0.1)	5.3
HCCCN	12-11	109173.6	0.7 (0.1)	0.5 (0.1)	1.3 (0.2)	-18.7 (0.1)	34.1
¹³ CO	1-0	110201.4	54.2 (0.5)	13.2 (0.3)	3.9 (0.04)	-19.4 (0.03)	5.3

Таблица 6. Линии, отождествленные в центральном сгустке WB 673

Примечание. W – интегральная интенсивность, $T_{\rm mb}$ – яркостная температура пика, ΔV – ширина линии, V – лучевая скорость пика яркостной температуры в спектре, $E_{\rm u}$ – энергия верхнего уровня вращательного перехода. Для линий со сверхтонким расщеплением (HNC, HNC, N₂H⁺) показана частота компонента с наибольшей относительной силой, остальные параметры разделены. В скобках указана ошибка измерения.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ

4.1. Обзор линий излучения молекул в пике излучения линии CS сгустка WB 673

В направлении на пик лучевой концентрации CS, найденный в работе [19] (α(J2000) $= 05^{h}38^{m}00^{s}, \delta(J2000) = 35^{\circ}59'17.0'')$ в центральном сгустке WB 673 был зарегистрирован ряд линий, параметры которых показаны в табл. 6, а спектры – на рис. 3. В таблице приведена ошибка определения интегральной интенсивности, для всех линий она не превышает 20%, для ярких линий CS(2-1), C¹⁸O(1-0), ¹³CO(1-0), N₂H⁺(1-0), HNC(1-0), HCN(1-0) ошибка не превышает 10%. Для спектров SO(3.2-2.1), ³⁴SO(3.2-2.1), HCCCN(13-12), С³⁴S(2-1) проведена процедура усреднения по 3 каналам. В спектрах ${}^{13}CO(1-0)$, CS(2-1) и HNC(1-0) видно небольшое красное крыло, а в спектре $HCO^+(1-0)$ – синее. Излучение в линиях со сверхтонкими компонентами является оптически тонким, как показал анализ с пакетом CLASS. Оптическая толщина линии

CS(2-1) составляет 3.4, линии SO(3.2-2.1) - 17.6, линии ¹³CO(1-0) - 0.4.

Лучевые концентрации и относительные обилия в направлении пика излучения CS(2–1) плотного сгустка WB 673 показаны в табл. 7. Мы ожидаем, что ошибка определения лучевых концентраций молекул не превышает 10%, ошибка определения обилий – 50%.

Таблица 7. Лучевые концентрации и относительные обилия молекул в направлении пика излучения CS(2–1) в WB 673

Молекула	<i>N</i> , см ⁻²	$N/N(\mathrm{H_2})$
СО	5.12×10^{18}	1.1×10^{-4}
N_2H^+	1.6×10^{13}	3.4×10^{-10}
HCN	1.7×10^{13}	3.6×10^{-10}
HNC	1.6×10^{13}	3.4×10^{-10}
CS	2.8×10^{14}	5.9×10^{-9}
SO	2.5×10^{14}	5.3×10^{-9}
HCCCN	5.8×10^{12}	1.2×10^{-10}

Рис. 3. Спектры линий излучения молекул в направлении центрального сгустка WB 673. Красной линией показано приближение спектра гауссовыми функциями.

4.2. Карты излучения молекул и распределения обилий молекул в сгустках

Построены карты интегральной интенсивности излучения в линиях молекул CS(2–1), $C^{18}O(1-0)$, $^{13}CO(1-0)$, $N_2H^+(1-0)$, HNC(1–0), HCN(1–0) в сгустках WB 673, WB 668, S233–IR и G173.57+2.43 (рис. 2). Из-за нехватки наблюдательного времени данные по всем молекулам есть не для всех сгустков.

Из рис. 2 видно, что пики излучения в линиях молекул, в основном, совпадают с пиками излучения пыли на длине волны 1.1 мм. Излучение линий $C^{18}O$ и ^{13}CO во всех сгустках распределено более равномерно, без ярко выраженного контраста, так как линии $C^{18}O(1-0)$ и $^{13}CO(1-0)$ имеют низкую критическую плотность и переходят в насыщение в плотных регионах.

Мы приводим карты $N(H_2)$ вместе с лучевыми концентрациями других молекул на рис. 4. Для всех карт проведена процедура конволюции с функцией Гаусса для того, чтобы пространственное разрешение карт было одинаковым, таким же как для карты излучения в линии $N_2H^+(1-0)$, для которой размер диаграммы направленности 20-метрового телескопа равен 43". Также все карты лучевых концентраций были приведены к одной и той же координатной сетке, соответствующей карте N(CO). Лучевая концентрация CO была получена из карты лучевой концентрации ¹³CO с использованием отношения ¹²C/¹³C = 80 [43]. Черные контуры на рис. 2, 4, 5 показывают уровни излучения пыли в полосе 1.1 мм, где внешний контур соответствует уровню отношения сигнал/шум ~3, а внутренние показывают ~35% и ~65% от уровня максимальной интенсивности в каждом из сгустков отдельно. В табл. 8 приведены уровни лучевой концентрации водорода в сгустках. На уровне 3 σ лучевая концентрация водорода составляет 7.2 × 10²¹ см⁻².

В сгустке WB 673 пики N(CS), N(CO), $N(N_2H^+)$, N(HCN) и N(HNC) находятся в центральной части сгустка, также виден вторичный максимум N(CO) в северо-восточной части сгустка, где расположены точечные ИК-источники.

На рис. 5 показаны карты относительных обилий молекул $x = N/N(H_2)$ в сгустках. Предварительно со всех карт излучения молекул были удалены пиксели, в которых отношение сигнал/шум было меньше 3, чтобы удалить ненадежные данные. Та же процедура была проведена с картами излучения пыли, а затем были получены обилия

Рис. 4. Лучевая концентрация молекул CS, CO, N_2H^+ , HNC, HCN, H_2 в центральном сгустке WB 673. Обозначения как на рис. 2.

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ том 97 № 5 2020

Рис. 5. Обилия молекул CS, CO, N₂H⁺, HNC, HCN в плотных сгустках волокна WB 673. Обозначения как на рис. 2.

Таблица 8. Уровни лучевой концентрации водорода в сгустках, см $^{-2}$

Уровень	WB89 668	WB 673	S233–IR	G173.57+ +2.43
35%	1.9×10^{22}	2.4×10^{22}	6.4×10^{22}	1.6×10^{22}
65%	3.0×10^{22}	4.0×10^{22}	1.2×10^{23}	2.4×10^{22}
Максимум	4.4×10^{22}	5.7×10^{22}	2.0×10^{23}	4.2×10^{22}

молекул путем деления лучевых концентраций молекул и $N(H_2)$ попиксельно.

В табл. 9 приведены обилия молекул, усредненные по сгусткам. Средние обилия одних и тех же молекул сохраняются примерно равными во всех сгустках.

Во всех сгустках обилия молекул уменьшаются в направлении максимума величины $N(H_2)$, за исключением обилий N_2H^+ в центральном сгустке WB 673 и в южном G173.57+2.43. В них максимумы $x(N_2H^+)$ находятся в юго-западных частях сгустков, и виден плавный градиент величины $x(N_2H^+)$ в направлении с северо-востока к югозападу, а в сгустке WB 668 наблюдается противоположный градиент величины $x(N_2H^+)$. Во всех сгустках максимум обилия N_2H^+ находится в области с пониженным обилием CO, что хорошо согласуется с теорией: молекулы CO быстро разрушают N_2H^+ [31].

Мы сравнили результат наших наблюдений с данными излучения пыли на 30-м телескопе IRAM [51]. Максимальное значение лучевой концентрации водорода в направлении источника IRAS 05358+3543 в сгустке S233–IR составляет 5.8×10^{23} см⁻², для трех менее плотных пиков лучевая концентрация лежит в пределах (1.1–1.8) × 10^{23} см⁻². Согласно нашим расчетам по данным Bolocam максимальная лучевая концентрация в сгустке S233–IR равна 2.0×10^{23} см⁻². Также в работе [51] определена лучевая концентрация CS в направлении на пик плотности, $(1.7–10) \times 10^{14}$ см⁻², которая приближается к концентрации, полученной в данной работе (3.1×10¹⁴ см⁻²).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метод "химических часов", который мы в лальнейшем собираемся использовать для анализа полученных распределений обилий, требует информации о температуре и плотности газа и пыли. Значения $N(H_2)$, полученные в каждом из пикселей наших карт, предполагают постоянство температуры пыли по всем картам ($T_d = 10$ K), что может не соответствовать действительности. Поэтому мы будем работать над определением физических параметров газа, например, по излучению молекул аммиака. Значения температуры газа в работе [18] получены с пространственным разрешением 2', что сравнимо с размером плотных сгустков из волокна WB 673, карты излучения в линиях молекул в нашей работе обладают более чем в 2.5 раза лучшим разрешением, поэтому мы не используем значения температуры газа из [18]. Температура пыли может быть получена из более тонкого анализа ИК-излучения пыли, над чем мы также планируем работать далее.

Мы формулируем выводы по проделанной работе следующим образом:

• Проведен обзор линий излучения молекул в центральном сгустке волокна WB 673. Уверенно обнаружено 13 линий молекул, излучающих в миллиметровом диапазоне. Для этих линий определены интегральные интенсивности, яркостные температуры пика, уровень шума, ширины линий, лучевые скорости пика яркостной температуры. Для молекул со сверхтонким расщеплением (HCN, N₂H⁺, HNC) определены параметры всех видимых компонентов.

• Построены карты интегральных интенсивностей излучения молекул в линиях CS(2-1), $C^{18}O(1-0)$, $^{13}CO(1-0)$, $N_2H^+(1-0)$, HNC(1-0), HCN(1-0) в плотных сгустках WB 673, WB 668, S233–IR, G173.57+2.43, проведен анализ распределения газа. Пики излучения в линиях молекул совпадают в пиками излучения пыли на длине волны 1.1 мм. Также определены лучевые концентрации, обилия молекул относительно концентрации водорода.

• Построены карты распределения обилий молекул в плотных сгустках; показано, что обилия СО и СS во всех сгустках, а также HCN и

Молекула	WB 668	WB 673	S233–IR	G173.57+2.43
CS	7.0×10^{-9}	7.8×10^{-9}	6.6×10^{-9}	4.8×10^{-9}
CO	2.7×10^{-4}	3.4×10^{-4}	1.5×10^{-4}	1.9×10^{-4}
N_2H^+	3.8×10^{-10}	4.3×10^{-10}	—	3.6×10^{-10}
HCN	—	1.2×10^{-9}	_	—
HNC	_	8.34×10^{-10}	_	_

Таблица 9. Обилия молекул, усредненные по сгусткам

HNC в центральном сгустке, уменьшаются в направлении наиболее плотной центральной части. Для распределения обилия молекулы N_2H^+ наблюдается градиент в направлении с северо-востока на юго-запад в сгустках WB 673 и G173.57+2.43, и противоположный — в сгустке WB 668.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 18-02-00917.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы благодарим А.О.Х. Олофссона за помощь при наблюдениях на 20-м телескопе обсерватории Онсала; А.М. Соболева и Д.З. Вибе за плодотворные обсуждения; рецензента за замечания и комментарии, которые позволили нам сделать лучше текст статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. F. H. Shu, F. C. Adams, and S. Lizano, Ann. Rev. Astron. Astrophys. 25, 23 (1987).
- 2. F. Motte, S. Bontemps, and F. Louvet, Ann. Rev. Astron. Astrophys. 56, 41 (2018).
- 3. *S. Schneider and B.-G. Elmegreen*, Astrophys. J. Suppl. **41**, 87 (1979).
- N. M. McClure-Griffiths, J. M. Dickey, B. M. Gaensler, A. J. Green, and M. Haverkorn, Astrophys. J. 652 (2), 1339 (2006).
- P. André, J. Di Francesco, D. Ward-Thompson, S.-I. Inutsuka, R. E. Pudritz, and J. E. Pineda, Protostars and Planets VI, edited by H. Beuther, R. S. Klessen, C. P. Dullemond, and T. Henning (Tucson: University of Arizona Press, 2014), p. 27.
- 6. P. André, V. Revéret, V. Könyves, D. Arzoumanian, et al., Astron. and Astrophys. **592**, id. A54 (2016).
- 7. S.-i. Inutsuka and S. M. Miyama, Astrophys. J. 480, 681 (1997).
- 8. J. H. Bieging, W. L. Peters, B. Vila Vilaro, K. Schlottman, and C. Kulesa, Astron. J. 138 (3), 975 (2009).
- J. C. Mottram and C. M. Brunt, *The Dynamic Interstellar Medium: A Celebration of the Canadian Galactic Plane Survey*, edited by R. Kothes, T. L. Landecker, and A. G. Willis, Astron. Soc. Pacific Conf. Ser. 438, 98 (2010).
- J. H. Bieging and W. L. Peters, Astrophys. J. Suppl. 196 (2), id. 18 (2011).
- J. H. Bieging, S. Patel, W. L. Peters, L. V. Toth, G. Marton, and S. Zahorecz, Astrophys. J. Suppl. 226 (1), id. 13 (2016).
- 12. S. Sharpless, Astrophys. J. Suppl. 4, 257 (1959).
- 13. *F. P. Israel and M. Felli*, Astron. and Astrophys. **63**, 325 (1978).
- 14. *M. Felli, L. Testi, R. Valdettaro, and J.-J. Wang*, Astron. and Astrophys. **320**, 594 (1997).
- 15. M. Felli, F. Massi, A. Navarrini, R. Neri, R. Cesaroni, and T. Jenness, Astron. and Astrophys. 420, 553 (2004).

- 16. *M. Felli, F. Massi, M. Robberto, and R. Cesaroni*, Astron. and Astrophys. **453**, 911 (2006).
- 17. D. A. Ladeyschikov, A. M. Sobolev, S. Yu. Parfenov, S. A. Alexeeva, and J. H. Bieging, Monthly Not. Roy. Astron. Soc. **452** (3), 2306 (2015).
- 18. D. A. Ladeyschikov, M. S. Kirsanova, A. P. Tsivilev, and A. M. Sobolev, Astrophys. Bull. **71** (2), 208 (2016).
- 19. M. S. Kirsanova, S. V. Salii, A. M. Sobolev, A. O. H. Olofsson, D. A. Ladeyschikov, and M. Thomasson, Open Astronomy **26**, 99 (2017).
- 20. E. L. Wright, P. R. M. Eisenhardt, A. K. Mainzer, M. E. Ressler, et al., Astron. J. **140** (6), 1868 (2010).
- J. J. Condon, W. D. Cotton, E. W. Greisen, Q. F. Yin, R. A. Perley, G. B. Taylor, and J. J. Broderick, Astron. J. 115, 1693 (1998).
- 22. L. Bronfman, L.-A. Nyman, and J. May, Astron. and Astrophys. Suppl. Ser. 115, 81 (1996).
- 23. G. Tofani, M. Felli, G. B. Taylor, and T. R. Hunter, Astron. and Astrophys. Suppl. Ser. 112, 299 (1995).
- 24. A. Porras, I. Cruz-González, and L. Salas, Astron. and Astrophys. 361, 660 (2000).
- 25. H. Beuther, P. Schilke, K. M. Menten, F. Motte, T. K. Sridharan, and F. Wyrowski, Astrophys. J. 566 (2), 945 (2002).
- H. Beuther, P. Schilke, F. Gueth, M. McCaughrean, M. Andersen, T. K. Sridharan, and K. M. Menten, Astron. and Astrophys. 387, 931 (2002).
- H. Beuther, P. Schilke, T. K. Sridharan, K. M. Menten, C. M. Walmsley, and F. Wyrowski, Astron. and Astrophys. 383, 892 (2002).
- V. Minier, M. G. Burton, T. Hill, M. R. Pestalozzi, C. R. Purcell, G. Garay, A. J. Walsh, and S. Longmore, Astron. and Astrophys. 429, 945 (2005).
- H. Beuther, S. Leurini, P. Schilke, F. Wyrowski, K. M. Menten, and Q. Zhang, Astron. and Astrophys. 466 (3), 1065 (2007).
- S. Leurini, H. Beuther, P. Schilke, F. Wyrowski, Q. Zhang, and K. M. Menten, Astron. and Astrophys. 475 (3), 925 (2007).
- 31. E. A. Bergin and W. D. Langer, Astrophys. J. 486, 316 (1997).
- 32. V. Belitsky, I. Lapkin, M. Fredrixon, E. Sundin, et al., Astron. and Astrophys. 580, id. A29 (2015).
- 33. S. Maret, P. Hily-Blant, J. Pety, S. Bardeau, and E. Reynier, Astron. and Astrophys. 526, id. A47 (2011).
- 34. R. J. Sault, P. J. Teuben, and M. C. H. Wright, Astronomical Data Analysis Software and Systems IV, edited by R. A. Shaw, H. E. Payne, and J. J. E. Hayes, Astron. Soc. Pacific Conf. Ser. 77, 433 (1995).
- 35. A. M. Price-Whelan, B. M. Sipőcz, H. M. Günther, P. L. Lim, et al., Astron. J. **156**, id. 123 (2018).
- 36. J. Bally, J. Aguirre, C. Battersby, E. T. Bradley, et al., **721**, 137 (2010).
- 37. A. Ginsburg, J. Glenn, E. Rosolowsky, E. and T. P. Ellsworth-Bowers, Astrophys. J. Suppl. 208, id. 14 (2013).
- P. Caselli, P. C. Myers, and P. Thaddeus, Astrophys. J. 455, L77 (1995).
- 39. A. M. Mullins, R. M. Loughnane, M. P. Redman, B. Wiles, N. Guegan, J. Barrett, and E. R. Keto, Monthly Not. Roy. Astron. Soc. 459, 2882 (2016).

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ том 97 № 5 2020

- 40. *M. A. Frerking, W. D. Langer, and R. W. Wilson*, Astrophys. J. **232**, L65 (1979).
- 41. P. G. Wannier, Ann. Rev. Astron. Astrophys. 18, 399 (1980).
- 42. T. L. Wilson, Rep. Prog. Phys. 62 (2), 143 (1999).
- J. H. Bieging, S. Patel, W. L. Peters, L. V. Toth, G. Marton, and S. Zahorecz, Astrophys. J. Suppl. 226 (1), id. 13 (2016).
- 44. J. G. Mangum and Y. L. Shirley, Publ. Astron. Soc. Pacific **127**, 266 (2015).
- 45. *R. H. Hildebrand*, Quart. J. Roy. Astron. Soc. 24, 267 (1983).
- 46. V. Ossenkopf and Th. Henning, Astron. and Astrophys. 291, 943 (1994).

- 47. V. V. Akimkin, M. S. Kirsanova, Ya. N. Pavlyuchenkov, and D. S. Wiebe, Monthly Not. Roy. Astron. Soc. 449 (1), 440 (2015).
- V. V. Akimkin, M. S. Kirsanova, Ya. N. Pavlyuchenkov, and D. S. Wiebe, Monthly Not. Roy. Astron. Soc. 469 (1), 630 (2017).
- 49. R. A. Burns, H. Imai, T. Handa, T. Omodaka, A. Nakagawa, T. Nagayama, and Y. Ueno, Monthly Not. Roy. Astron. Soc. **453** (3), 3163 (2015).
- 50. J. Kauffmann, F. Bertoldi, T. L. Bourke, N. J. Evans II, and C. W. Lee, Astron. and Astrophys. 487, 993 (2008).
- 51. H. Beuther, P. Schilke, K. M. Menten, and F. Motte, T. K. Sridharan, and F. Wyrowski, Astrophys. J. 566 (2), 945 (2002).